

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Бутылка вина

В очередной раз, поссорившись со всеми друзьями, совершенно не зная, куда себя деть, в этот вечер я остался один. Как всегда в таких случаях, на меня вечером навалилась хандра, от которой часто приходилось спасаться, покупая бутылку-другую вина, а затем выпивать его в одиночестве.

И в этот раз, все было тоже ужасно плохо. По телевизору показывали какую-то жуткую муть, причем она шла сразу по всем каналам. Вот я и решил, несмотря на «финансовый кризис», сходить в магазин, чтобы как всегда в таких случаях — купить себе бутылку вина.

Выходя из магазина, я услышал робкий, стыдливо дрожащий женский голос.

— Простите, мужчина, Вам... Вы, ничего не хотите?

Глупый вопрос. Конечно, хочу! И очень много. Но, мало ли, кто чего хочет? Хотеть, конечно, не вредно, даже полезно. Но, увы, наши желания почти всегда не совпадают с реальными возможностями».

Я сразу понял, о чем идет речь. Если бы вопрос был задан вызывающим тоном, я просто бы не ответил на него. Но голос женщины прозвучал застенчиво и очень непрофессионально.

— Сколько Вы возьмете с меня? — Прямо спросил я у женщины. — Имейте в виду, много я Вам дать не могу. Я, сам не богат.

— У меня дома голодные дети, — опустил голову, едва слышно ответила она. Если Вы дадите для них что-нибудь покушать, этого будет достаточно. Они уже второй день очень голодны, а я ничем не могу им помочь. Вот вышла на улицу в первый раз. И решила обратиться к Вам. У Вас лицо порядочного, внушающего доверия, доброго человека.

— О, господи! Немедленно пойдите со мной. — Подхватив женщину под руку я быстро повел к себе домой.

Войдя в квартиру, даже не раздевшись, я мгновенно бросился к холодильнику и выгреб из него все, что было.

— Забирайте все, — показал я ей на ворох банок, свертков и пакетов. Где Вы живете? Пойдемте, я Вас провожу. Сейчас по вечерам одиноким женщинам ходить не безопасно. Со слезами на глазах она растерянно смотрела на ворох вываленных из холодильника продуктов.

— А как же Вы? Вы же отдали мне все? — Растерянно спросила она, глядя на раскрытый пустой холодильник.

— Это уже не Ваше дело! — Боясь, что сейчас разревусь от жалости к ней, — грубовато ответил я. Не маленький, какнибудь, перебьюсь. Пойдемте к Вам. Где Вы живете?

Схватив мою руку, она благодарно припала к ней губами.

— Вы что! Не смейте унижаться!

В глазах женщины была такая безграничная признательность, что от злости я чуть не ахнул по стене кулаком.

— Господи, — подумал я с тоской, — до чего же довели людей сволочи!

— Спасибо Вам! — воскликнула она. И стыдливо опустив глаза вниз, тихо добавила: — «Я не останусь перед Вами в долгу».

— А вот это уже лишнее! Пойдемте же, наконец, пока я не передумал!

Сгрузив все в дорожную сумку, закрыв квартиру, мы пошли к ней домой.

В ее квартире было тепло и уютно. По обстановке, коврам и висящей на вешалке одежде, я понял, что в этом доме еще недавно был прочный достаток. Но, не заметил присутствия мужчины. Ничто не напоминало здесь о мужчине. Не было даже пепельницы. И когда я от волнения закурил, женщина подала мне блюдечко. Но я не стал ни о чем ее спрашивать. Зачем? И так все было ясно.

Когда дети сели за стол и обжигаясь от нетерпения, принялись есть макароны с тушенкой, которые им быстро приготовила мать, из принесенных нами припасов, я засобирался назад. Мне было больно смотреть на это. Она вышла вслед в прихожую и молча начала одеваться.

— А это зачем? — спросил я, — я же сказал, что не нуждаюсь в Вашей благодарности.

Не отвечая мне, она молча оделась и крикнула детям: — «Я провожу дядю и скоро вернусь! А Вы пока кушайте, а затем ложитесь спать». И, вышла вслед за мной. Взяв ее под руку, я пошел домой.

Рука женщины даже сквозь пальто была тонкой и нежной. Я шел рядом с ней, незаметно разглядывая лицо, мелко и часто шагавшей рядом с ним женщины. Оно было красивым, с приятными правильными чертами. Ее чувственные тонкие ноздри вздрагивали во время дыхания, хорошо очерченные брови иногда тревожно сдвигались. Время от времени, испытываясь взгляды на меня, она как будто хотела задать какой-то мучавший ее вопрос, но сдерживала себя. Я тоже молчал, не зная о чем говорить в этой необычной ситуации.

Подобное случилось со мной впервые.

Открыв квартиру, пропуская женщину вперед, я молча посторонился. Она вошла и с любопытством огляделась, сняв шапку, повесила ее на вешалку. Я помог ей снять шубку, и мы прошли в зал, где в полумраке тускло горящего бра, на столе поблескивала темная бутылка, виновница нашей встречи.

— А у Вас очень уютно, — тихо сказала она, — мне нравится.

Я, пожал плечами.

— У меня ничем не примечательная холостяцкая квартира», — ответил я — быть может, чуточку чище других.

К чистоте и порядку у меня осталась привычка с армии.

Мне совершенно расхотелось пить. Перед глазами стояли не детски серьезные голодные глазенки ее маленьких детей: мальчика и девочки. Лет пяти и шести. Ну, да ладно, хватит переживать, лучше все-таки выпить.

Ополоснув на кухне два бокала для вина, вернувшись в зал и наполнив их, я подал один из них напряженно сидевшей в кресле женщине. У нее был такой несчастный и грустный вид, что у меня в очередной раз за этот вечер больно сжалось сердце. Она благодарно кивнула и, глядя мне в глаза из-за края бокала, сделала небольшой глоток.

— Хорошее вино, — одобрительно заметила она и отпила еще немного.

От выпитого вина ее лицо начало розоветь, ее выразительные темные глаза, заблестели еще ярче, слабый румянец окрасил ее нежные щеки.

«Как она хороша! Просто божественна!» — Подумал я, испытывая нарастающее волнение. Подобного я не чувствовал уже очень давно, — с тех пор, как ушла жена.

Найдя старое печенье, и бог весть с каких времен завалившиеся конфеты, разложив все это на тарелочке, я стал ухаживать за ней.

Измученная житейскими заботами женщина видимо тоже уже давно отвыкла от мужского внимания. Они напомнили ей что-то свое, бывшее очень давно, но близкое ей. Ее губы

дрогнули на мгновение в горькой гримасе, но снова сложились в милую приветливую улыбку. — Ешьте, пейте, — немного сердито сказал я, — и ни о чем не думайте. Тем более, — о плохом. Внимательно посмотрев на меня, она благодарно кивнула и, видимо поняв, что я хотел ей сказать, деликатно захрустела пересохшим печеньем. Тем временем, я украдкой рассматривал ее.

Ее статную, подбористую фигуру, туго охватывало красивое, несколько старомодное, но все еще добротное, со вкусом сшитое платье. Оно сидело на ней как перчатка, выгодно подчеркивая высокую, сохранившую прекрасную форму грудь женщины, ее тонкую талию и красивые удлиненные бедра.

Заметив мой внимательный взгляд, она подобралась в кресле, и виновато глядя на меня, стесняясь своей несдержанности и жадности к еде, виновато улыбнулась.

— Вам нравится мое платье? — Чтобы хоть как-то отвлечь мое внимание, спросила она. — Я его сама сшила, очень давно. Вот оно мне и пригодилось, — тут же горько усмехнулась женщина.

Было видно, что голодная женщина немного захмелела от выпитого ею вина.

Она встала и походкой профессиональной манекенщицы она прошла передо мной, показывая, как прекрасно сидит на ней платье. Обтянутые тонкой тканью округлые ягодицы женщины, упруго и соблазнительно перекатывались при ходьбе.

Охваченный волнением, боясь быть нескромным, я отвернулся. Заметив это, она подошла, и слегка нахмутив тонкие брови, вопросительно посмотрела мне в глаза. Ее глубокие прекрасные глаза ярко блестели.

— Знаете, мы с Вами так и не познакомились. Меня зовут Ирина. В недавнем прошлом инженер — радиоконструктор. А кто же Вы?

— Меня зовут Сергей. Я бывший военный, офицер. Сейчас в запасе.

«Лучше бы ей не приходиться. Эта женщина напоминает мне об одиночестве. До этого дня, моя жизнь, меня, в общем-то, устраивала», — думал я хмурясь.

— Что-то не так? Слегка встревожась, спросила она.

От близости этой молодой, красивой женщины, у меня бурно забилося сердце. Мне так и хотелось прижать к себе эту милую женщину.

— Уходите, — хрипло и еле слышно прошептал я, — немедленно уходите, иначе я за себя не ручаюсь. Я не хочу пользоваться Вашим тяжелым положением. Это гадко! Мне не нужна такая «благодарность».

Она улыбнулась и, подойдя ко мне, сладкими от конфет губами, крепко поцеловала в губы.

— Глупенький, — нежно прошептала она, — разве бы я осталась, если бы Вы мне не понравились?

Задыхнувшись от нахлынувших чувств, не сдержавшись, я сгреб женщину в объятия, и легко вскинув на руки, понес в спальню.

Прижавшись к его широкой груди, доверяясь этому доброму, бородатому мужчине, нежно обхватив его шею руками, она всем телом прильнула к Сергею. Она верила этому незнакомому ей мужчине и ничего не боялась.

Задыхаясь от волнения, я нес свой драгоценный груз, и в душе моей крепла уверенность, что сегодня мне очень повезло — совершенно случайно я встретил свое долгожданное счастье.

Когда я положил ее на кровать, грациозным, гибким движением она перевернулась на живот.

— Расстегни замок, — попросила она.

Я осторожно потянул вниз молнию замка, и тонкое платье разъехалось, обнажив ее узкую ослепительно белую спину с нежной кожей. Лихорадочно целуя обнажившийся кусочек белоснежного тела женщины, я жадно припал к ней горящими от страсти губами. С улыбкой, как бы сдаваясь, она подняла тонкие руки вверх, и взяв платье за подол, я снял с нее.

Ее оголенная грудь только слегка, у самых сосков, скрытая бюстгалтером, была изумительна своей безупречностью. Я жадно припал к ее упругой, пахучей коже, спеша насытиться этой неожиданно доставшейся мне красотой.

Мои поцелуи вероятно пробудили в женщине давно забытые ощущения. Они сотрясали ее тело, вызывая страстное желание, от которого в бедрах теплыми волнами ходила сладкая боль. Томление охватило ее.

Раскинувшись перед ним на одеяле, почти голая, она не испытывала стыда перед этим почти незнакомым ей мужчиной. Напротив, у нее возникло чувство какого-то узнавания, словно, когда-то, очень давно, они расстались, а сегодня встретились опять и, наконец, то, вновь соединились. Совершенно спокойно, не стесняясь его, она выгнула талию, и слегка приподняв свой округлый, тяжеловатый зад попросила: — «сними с меня плавки».

Дрожащими от страсти руками я аккуратно снял с ее пленительных бедер тонкие, кружевные плавки, открыв своему взору ее аккуратный, волосок к волоску, треугольник любви. И, погрузил свое лицо между ее женщины, покрыл их нежными, страстными поцелуями.

На следующий день, я съездил в офис, и, вытянув из шефа двухмесячную ставку, уговорил его подписать неоплачиваемый отпуск на десять дней.

Нагрузив три огромных дорожных сумки продуктами и завалив такси коробками с макаронами, крупами и «ножками Буша», волнуясь, я приехал к ней домой. Боясь, что не застаю ее дома, я с замирающим сердцем, нажал кнопку дверного звонка.

Дверь распахнулась и навстречу мне, радостно, засияли ее широко распахнутые глаза. Не стесняясь стоящих за ее спиной детей с любопытством смотрящих на него, она как влюбленная девчонка бросилась ко мне на шею, покрывая мое лицо радостными поцелуями.

Стоящий рядом с ним, и немного знакомый с историей их знакомства шофер такси, потирая рукой подозрительно заблестевшие глаза, неловко переминался с ноги на ногу.

Я подхватил женщину, и нежно прижал ее к груди.

— Подожди ненаглядная, — отсыревшим голосом проговорил я, — я здесь привез кучу всякого добра, надо занести, не оставлять же его на площадке.

Взглянув за мое плечо, она ахнула от изумления.

— Господи! Да ты, наверное, ограбил чей-то склад? — Смеясь и отворачиваясь, чтобы скрыть набежавшие благодарные слезы, проговорила она.

Не дожидаясь их помощи, шофер быстро внес в прихожую продукты, и, повернувшись, молча открыл дверь.

— А деньги? — Спросил я.

— Будьте счастливы ребята, — ответил мужчина, и, махнув рукой, вышел.

Стоя над кучей сумок и коробок с продуктами Ирина не скрываясь, плакала, не вытирая обильных градом катящихся из глаз слез.

Вздыхнув, она посмотрела на меня и повернулась к детям.

— Вот и наш папа вернулся, — радостно блестя глазами, тихо сказала она детям, и вновь посмотрела на меня.

Не спеша, сдерживая бьющееся от волнения сердце, я снял куртку, и, выбрав крючок попрочнее, повесил ее.

Я вернулся домой.

4 января 1999 г.

E-mail автора: Severin809@rambler.ru